

ЗАЛА 18

ШКАФЪ 276

ПОЛКА 1

№ 233

ПРОЕКТЪ

ИНСТРУКЦІИ

ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ТАНЦЕВЪ

ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

—
1888.

18,276.1.233

ПРОЕКТЪ

ИНСТРУКЦІИ

ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ТАНЦЕВЪ

ВЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

—
1888.

140/172

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

Проектъ инструкціи для преподаванія танцевъ въ кадетскихъ корпусахъ ¹⁾.

I. Значеніе танцевъ, какъ отрасли физическаго образованія. Система преподаванія танцевъ.

1) Танцы, по времени ихъ включенія въ число предметовъ общаго обученія, гораздо старѣе другихъ отраслей физическаго образованія. Они преподавались и въ домашнемъ кругу, и въ школѣ, въ то время, когда основанія педагогической гимнастики не были еще даже созданы.

Причина такого ранняго появленія танцевъ въ числѣ образовательныхъ занятій заключается главнымъ образомъ въ томъ значеніи, какое придавали изящному ихъ исполненію въ образованномъ обществѣ XVII и XVIII столѣтій. Въ это время танцы, какъ предметъ обученія, представляли настоящую школу изящной внѣшности. Преподаваніе ихъ было возведено въ обширную и стройную систему, тщательно разработанную французскою танцевальною школою на основаніи принциповъ красоты, граціи и выразительности человѣческой фигуры въ покоѣ и движеніи. Не только художественные, но и салонные танцы

---

¹⁾ Настоящій проектъ выработанъ въ частной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ ротнаго командира Александровскаго кад. корпуса, полк. Бутовскаго и при участіи учителей танцевъ въ столичныхъ кадетскихъ корпусахъ, артистовъ Императорскихъ театровъ: гг. Стуколкина, Вишнеvsкаго, Чистякова и Воронкова.

непремѣнно должны были подчиняться этимъ условнымъ законамъ красоты движеній и позъ, безъ соблюденія которыхъ не было танца въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Значеніе этой системы возвышалось еще въ томъ отношеніи, что тѣ же эстетическіе принципы, которымъ подчинялись танцы, считались непремѣннымъ условіемъ внѣшней представительности человѣка въ самомъ широкомъ смыслѣ. Изящныя манеры, красивость и приличіе въ жестахъ, въ походкѣ, въ осанкѣ, изучались на урокахъ танцевъ посредствомъ подготовительныхъ упражненій точно такъ же, какъ изучались и самыя танцы.

При такихъ условіяхъ и при такомъ характерѣ преподаванія танцы дѣйствительно заключали въ себѣ весьма существенный образовательный элементъ, именно дисциплину и культуру движеній человѣка въ смыслѣ ихъ художественной красоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, это были упражненія очень полезныя и съ точки зрѣнія общаго физическаго развитія ученика, такъ какъ, преслѣдуя главную свою цѣль, они научали человѣка управлять всякимъ его движеніемъ, то есть, содѣйствовали развитію ловкости, силы, развязности, въ такой же широкой мѣрѣ, какъ это достигается теперь вольными гимнастическими движеніями.

Въ наше время преподаваніе танцевъ не сохранило за собою значенія такой серьезной школы. По мѣрѣ того какъ танцы художественные (балетъ) стали все болѣе и болѣе специализироваться введеніемъ въ нихъ новыхъ техническихъ трудностей, общественные танцы составили совершенно отдѣльную самостоятельную отрасль и, вслѣдствіе видоизмѣненія и упрощенія внѣшнихъ формъ жизни образованнаго общества, постепенно утратили отличавшій ихъ прежде художественный характеръ. Наши современные салонные танцы очень немногочисленны и очень несложны; вмѣстѣ съ тѣмъ мало ритмичны и очень мало стѣснены требованіями ловкости, тонкости и граціи въ исполненіи. Можно сказать, что въ наше время всякій танцуетъ какъ умѣетъ, не оскорбляя ничьего эстетическаго чувства, такъ какъ никто не думаетъ смотрѣть на танцы какъ на эстетическое развлеченіе.

Такое отношеніе къ танцамъ въ обществѣ непременно должно было отразиться и на ихъ преподаваніи. Строгія требованія классической школы остались, и то не въ первобытной своей чистотѣ, только для профессиональнаго обученія. Общеобразовательный курсъ танцевъ, подчиняясь духу времени, постепенно освободился отъ этихъ требованій, и наконецъ, преподаваніе танцевъ приведено теперь къ простому обученію четыремъ—пяти общепринятымъ салоннымъ танцамъ въ той манерѣ исполненія, какая принята въ современномъ обществѣ. Такое обученіе не требуетъ никакихъ систематическихъ упражненій, и, мало-по-малу, они совсѣмъ исчезли изъ курса. Этимъ способомъ прямыя цѣли преподаванія достигаются, конечно, быстрѣе. Теперь опытный преподаватель можетъ разучить съ учениками весь небогатый репертуаръ салонныхъ танцевъ въ нѣсколько недѣль. Для частныхъ занятій, когда требуется поскорѣе подготовить молодого человѣка къ танцамъ на вечерахъ, это очень удобно. Но, когда танцы устанавливаются въ учебномъ заведеніи, въ расчетъ на образовательное значеніе этого предмета, когда курсъ начинается съ перваго класса и оканчивается въ послѣднемъ, то есть, тянется 7—8 лѣтъ, такое преподаваніе поражаетъ бѣдностью и невысокимъ качествомъ предлагаемаго имъ матеріала.

О вліяніи такого курса на развитіе въ ученикахъ ловкости и граціи не можетъ быть и рѣчи. Эти непремѣнныя требованія классической школы не входятъ въ задачи современнаго преподаванія. Принципы изящества движеній и позъ не изучаются на урокахъ танцевъ. Свѣтская развязность, иногда не высокаго пошиба, пріобрѣтается современною молодежью только въ обществѣ. Вотъ почему и лучшими танцорами въ заведеніяхъ всегда оказываются такіе, которые имѣютъ возможность танцовать на вечерахъ. Тамъ они формируются по излюбленнымъ образцамъ, тамъ у нихъ являются для этого стимулы увлеченіе, соревнованіе и пр. Масса же изъ урока въ урокъ танцуетъ кадрили, польку, вальсъ и мазурку, безъ всякаго вліянія этихъ занятій не только на изящество манеръ, но просто даже на большую или меньшую отесанность учениковъ.

Если оцѣнивать эти занятія просто по количеству доставляемаго ими моціома, то и въ этомъ даже отношеніи они не могутъ сравниться съ вольными гимнастическими движеніями. Во-первыхъ, они слишкомъ однообразны; во-вторыхъ, въ нихъ нѣтъ того дисциплинирующаго начала, которое въ гимнастическихъ упражненіяхъ требуетъ отъ каждаго ученика извѣстнаго опредѣленнаго количества работы.

Такимъ образомъ очевидно, что значеніе танцевъ, какъ отрасли физическаго образованія, въ наше время совершенно утрачено. Чтобы возстановить это значеніе необходимо возвратиться къ традиціямъ и указаніямъ классическаго и, въ сущности, единственнаго метода преподаванія этого предмета, указаннаго еще въ Наставленіи генераль-адъютанта гр. Я. И. Ростовцева, въ бытность его Начальникомъ Штаба военно-учебныхъ заведеній, при выработкѣ въ 1848 году общей инструкціи для составленія учебныхъ программъ. Это нисколько не значитъ, что нужно изъ каждаго обучающагося дѣлать профессиональнаго танцора. Понятно, что для цѣлей общеобразовательныхъ и при измѣнившихся взглядахъ на эстетическое значеніе танцевъ, этотъ методъ не можетъ имѣть приложенія во всей его строгости и послѣдовательности. Но этого и не нужно. Важны не тѣ или другія, иногда можетъ быть слишкомъ устарѣлыя и спеціальныя требованія, а духъ системы, общее ея направленіе къ гармоническому развитію внѣшности человѣка. Капитальная ошибка современнаго обученія танцамъ состоитъ въ томъ, что, уступая требованіямъ общества и опасаясь впасть въ педантизмъ, оно совершенно устранилось даже отъ этихъ главныхъ основаній своего классическаго метода, а обратилось въ простую безсистемную выучку нѣсколькимъ танцамъ. Но, когда танцы устанавливаются какъ учебный предметъ, они должны давать ученику не одни только случайныя и небогатыя умѣнья, а всю ту сумму развитія, какую только можно извлечь изъ этого предмета при методическомъ и серьезномъ его преподаваніи и при данномъ объемѣ курса. Такъ это понимается при преподаваніи всякаго учебнаго предмета, такъ оно должно пониматься и при преподаваніи танцевъ.

2) На основаніи всего вышеизложеннаго задачи и харак-

теръ преподаванія танцевъ въ кадетскихъ корпусахъ могутъ быть формулированы такимъ образомъ:

Преподаваніе танцевъ въ кадетскихъ корпусахъ должно способствовать развитію въ воспитанникахъ ловкой, красивой и приличной внѣшности; выработать въ нихъ чувство мѣры и изящества въ осанкѣ и движеніяхъ и дать имъ ту свѣтскую представительность, которая выражается хорошими манерами и умѣньемъ держать себя въ обществѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, на обязанности преподаванія танцевъ лежитъ обученіе воспитанниковъ общепринятымъ салоннымъ танцамъ, съ тою постепенностью въ ходѣ обученія, какая необходима для правильнаго, приличнаго и изящнаго исполненія этихъ танцевъ.

Для выполненія этихъ задачъ преподаваніе должно быть ведено въ духѣ классической, такъ называемой французской танцевальной школы, положившей эстетическія основанія европейскихъ культурныхъ танцевъ и выработавшей стройную систему приготовительныхъ упражненій.

3) Предлагаемая этою школою упражненія могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: а) упражненія общія, направленные къ дисциплинѣ и выработкѣ движеній и позъ, въ смыслѣ ихъ красоты, соразмѣрности, приличія и выразительности. Сюда относятся правила стойки, осанки, походки, такъ же какъ и всѣ основныя упражненія для развитія граціозной гибкости движеній, и б) упражненія спеціальныя, *pas* и *temps*, представляющія составныя части танцевъ и служащія непосредственной для нихъ подготовкой.

Въ курсѣ кадетскихъ корпусовъ первая группа упражненій должна имѣть преобладающее значеніе. Они должны изучаться какъ въ элементахъ, такъ и въ послѣдовательныхъ комбинаціяхъ, подобно тому, какъ изучаются, въ другихъ цѣляхъ, соответствующія упражненія на урокахъ гимнастики. Изъ спеціальныхъ упражненій должны избираться только такія, которыя будутъ имѣть непосредственное отношеніе къ изучаемымъ танцамъ.

4) Какъ тѣ, такъ и другія упражненія должны вестись въ строгой послѣдовательности относительно ихъ трудности и сложности сочетаній. Преподаватель не долженъ переходить къ

болѣе труднымъ формамъ однородныхъ упражненій, до тѣхъ поръ, пока простѣйшія формы не будутъ вполне усвоены воспитанниками. Затѣмъ, правильное исполненіе всѣхъ усвоенныхъ уже приѣмовъ и движеній должно неуклонно требоваться преподавателемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они прилагаются въ курсѣ. Такъ, воспитанникъ долженъ стоять на урокъ танцевъ непременно по всѣмъ правиламъ танцевальной стойки и въ той позиціи, какая требуется случаемъ или указана преподавателемъ. При ходьбѣ онъ долженъ непременно соблюдать всѣ указанные ему правила выноса и постановки ноги, размѣра шага, передачи центра тяжести тѣла и т. п. Держаніе рукъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть произвольнымъ или небрежнымъ. Танцевальныя рас должны исполняться не только съ соблюденіемъ ритма, но непременно съ точнымъ выполненіемъ всѣхъ входящихъ въ нихъ основныхъ движеній.

5) Что касается собственно танцевъ, то, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые принято считать салонными, то есть, кадрили, польки, вальса и мазурки, въ курсъ должны быть введены еще и такіе, которые, не заключая въ себѣ техническихъ трудностей, представляли бы возможно полный сводъ изучаемыхъ упражненій или могли бы служить подготовленіемъ къ изящному исполненію салонныхъ танцевъ. Такъ, въ I классѣ, полонезъ будетъ весьма естественнымъ завершеніемъ всѣхъ упражненій въ манерѣ держать себя и въ ходьбѣ, во II-мъ классѣ—менуэтъ долженъ дать приложеніе упражненіямъ въ позиціяхъ, въ дегаже, въ поворотахъ, въ формахъ привѣтствія, и долженъ способствовать развитію въ танцующихъ чувства ритма, апломба и тонкой граціи движеній. Русскій танецъ поучителенъ какъ танецъ характерный; онъ требуетъ красиваго и законченнаго *port-de-bras*, хорошо выработанныхъ *épaulements* и своевременныхъ и граціозныхъ оппозицій въ поворотахъ головы и въ движеніяхъ верхними и нижними конечностями. Въ III-мъ классѣ, при изученіи лансье, впервые прилагаются сочетанія шассе и другихъ па для исполненія сложныхъ по начертанію фигуръ. Въ программѣ этотъ танецъ поставленъ раньше французской кадрили, потому что представляетъ болѣе поучительныхъ особенностей и очень удобенъ для

изъясненія правилъ взаимной вѣжливости между танцующими (подаваніе руки, сопровожденіе дамы и пр.). Послѣ лансье изученіе французской кадрили не представитъ уже никакихъ особенныхъ затрудненій.

6) Всѣ указанные въ прилагаемой программѣ танцы должны быть обязательно разучиваемы въ тѣхъ классахъ, для которыхъ они предназначены. Но, кромѣ нихъ, преподаватель можетъ разучивать съ воспитанниками, по своему усмотрѣнію, и другіе, историческіе или народные танцы, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти танцы не вызывали слишкомъ большого усложненія въ приготовительныхъ занятіяхъ, а служили главнымъ образомъ для приложенія тѣхъ, которыя помѣщены въ программѣ; кромѣ того, чтобы, при сравнительной простотѣ, они были запечатлѣны художественнымъ характеромъ, на выдержаніе котораго слѣдуетъ обращать большое вниманіе при обученіи.

Точно также и приготовительныя упражненія должны быть разучиваемы въ указанномъ объемѣ непременно въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ они помѣщены въ программѣ. Къ нимъ могутъ быть присоединяемы и новыя упражненія, если они вызываются разучиваемыми сверхъ программы танцами.

7) Какъ упражненія, такъ и танцы, проходимые въ младшихъ классахъ, должны быть обязательно повторяемы во все продолженіе курса. Каждый урокъ танцевъ, даже въ тѣхъ классахъ, гдѣ, по программѣ, приготовительныхъ упражненій не значится, долженъ непременно начинаться упражненіями, по выбору учителя, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ извѣстный періодъ курса они были продѣлываемы сполна. Къ прежде выученнымъ танцамъ учитель возвращается по своему усмотрѣнію, но не долженъ оставлять ихъ долго безъ повторенія. Полонезъ и менуэтъ, послѣ того какъ они будутъ разучены, могутъ повторяться въ младшихъ и среднихъ классахъ на каждомъ урокѣ или чередоваться черезъ урокъ.

8) Рѣзкаго раздѣленія танцевъ, по способу исполненія, на салонные и учебные, не должно быть въ курсѣ. Всякій танецъ, назначенный преподавателемъ на урокъ, есть танецъ учебный и долженъ исполняться въ свойственномъ ему характерѣ съ полною отчетливостью входящихъ въ составъ его позъ и дви-

женій. Произвольное уклоненіе отъ этихъ требованій будетъ нарушеніемъ серьезности урока. Въ двухъ послѣднихъ классахъ преподаватель долженъ показать воспитанникамъ допускаемая въ обществѣ измѣненія при исполненіи салонныхъ танцевъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ наблюдать, чтобы какъ въ это упрощенное исполненіе, такъ и въ манеру держать себя во время танцевъ, не вносилось ничего несогласнаго съ основными принципами пройденной воспитанниками предварительной школы. Вообще же результаты преподаванія танцевъ могутъ быть признаваемы удовлетворительными въ такомъ лишь случаѣ, когда воспитанники достаточно усвоятъ себѣ эстетическія требованія этой школы и будутъ умѣть держать себя въ предѣлахъ ея требованій не только на урокахъ танцевъ, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку предъявляется запросъ на благовоспитанность и на приличную и свѣтскую внѣшность.

9) Относительно выполненія нѣкоторыхъ частныхъ требованій прилагаемой программы должны быть приняты во вниманіе нижеслѣдующія указанія:

Правила стойки и ходьбы изучаются воспитанниками на строевыхъ ученьяхъ. Различные роды ходьбы и бѣга, также какъ и различныя упражненія для развитія гибкости ногъ, рукъ и корпуса, входятъ въ программу гимнастики. Тѣмъ не менѣе эти элементарныя формы положенія и движенія должны непременно входить и въ курсъ танцевъ. Главныя основанія стойки и ходьбы одни и тѣже какъ для фронта и гимнастики, такъ и для танцевъ; они вытекаютъ изъ условій человѣческаго организма. Но танцы имѣютъ въ этомъ отношеніи и свою спеціальную задачу. Они должны внести въ то, что называется выправкой, извѣстную законченность; очистить ее отъ угловатости и рѣзкости; возвысить *стойку* до *осанки* и привести всякое свободное движеніе и положеніе человѣка къ формамъ наглядной непринужденности, приличной увѣренности въ себѣ и условнаго изящества. На эти задачи преподаватель долженъ обратить самое серьезное вниманіе.

Такъ, при обученіи стойкѣ, важно не одно только продѣлываніе позицій, — которыя, взятая сами по себѣ, безъ всякой

связи съ положеніемъ корпуса, головы и рукъ и безъ всякаго примѣненія къ дальнѣйшимъ упражненіямъ, не имѣютъ никакого смысла,—а вся совокупность требованій, обуславливающихъ красивую манеру держать себя въ покоѣ и движеніи. Эти требованія весьма опредѣленно ставятся классическимъ методомъ преподаванія танцевъ и должны быть проводимы при обученіи со всею строгостью. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ позиціямъ для ногъ, необходимо показать воспитанникамъ правила красивой стойки вообще: положеніе головы, корпуса (плечи, грудь, поясница), рукъ (держаніе локтевого и кистевого суставовъ, пальцевъ) и ногъ (бедра, колѣни, ступни) и, какъ уже сказано, неуклонно требовать исполненія всѣхъ этихъ правилъ на всякомъ урокѣ танцевъ и при всякихъ упражненіяхъ.

При обученіи позиціямъ за основаніе ихъ надо принимать не взаимное положеніе носковъ, а взаимное положеніе пятокъ. Тогда всякое положеніе ногъ можно подвести подъ одну изъ позицій, совершенно независимо отъ большей или меньшей развернутости ступней. Такъ, строевая стойка есть стойка въ 1-й позиціи, потому что пятки сомкнуты и стоятъ по фронтальной оси тѣла. Положеніе съ отставленной для отдыха ногой есть 4-я позиція (*degagé* на одну изъ ногъ) и т. п.

При этомъ необходимо, чтобы воспитанники усвоили себѣ: 1) что позиціи тогда только считаются красивыми вообще, когда при исполненіи ихъ соблюдены всѣ правила танцевальной стойки, когда ноги не натянуты и не согнуты и когда колѣни и ступни держатся болѣе или менѣе развернутыми; 2) что положенія ногъ, съ колѣнами и ступнями, обращенными внутрь, суть противоположенія позицій, представляющія уродливыя, смѣшныя и карикатурныя формы, и 3) что каждая правильно исполненная позиція имѣетъ свойственный ей отбѣнокъ красоты и выраженія.

Независимо однако же отъ этихъ общихъ основаній для позицій, развернутое положеніе колѣнъ и ступней по фронтальной оси слѣдуетъ считать необходимымъ условіемъ всякаго танцевальнаго упражненія, и не только практиковать въ немъ воспитанниковъ, но и требовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда

это нужно, при простых или комбинированных движениях или при танцахъ.

10) После упражненій въ стойкѣ преподаватель переходитъ къ упражненіямъ въ ходьбѣ. Главныя условія красивой ходьбы — независимость тѣла отъ ногъ, правильно открытыя колѣни и ступни, свободный выносъ ноги, постановка вынесенной ноги на носокъ и болѣе на наружную, чѣмъ на внутреннюю его сторону (на мизинецъ); своевременная передача центра тяжести (degagé) съ задней ноги на переднюю, свободный переносъ ноги и соотвѣтственный росту размѣръ шага. Положеніе головы и корпуса то же, что и при стойкѣ; руки движутся въ оппозиціи съ ногами. Такъ какъ красота ходьбы зависитъ также отъ совершенно точной и увѣренной постановки ноги подъ тактъ музыки, то преподаватель долженъ воспользоваться этимъ первымъ случаемъ для объясненія воспитанникамъ значенія ритма, такта и акцента въ примѣненіи къ мѣрнымъ движеніямъ человека.

11) *Условныя формы привѣтствія* (поклоны). Мужской поклонъ на мѣстѣ начинается переходомъ изъ 1 позиціи во 2-ю и degagé на отставленную ногу. вмѣстѣ съ приставленіемъ освобожденной ноги, наклоняется прежде всего голова, за нею мягко склоняются плечи съ свободно опущенными внизъ руками. Потомъ голова и корпусъ принимаютъ первоначальное положеніе. Все это движеніе должно исполняться мягко и округло. Почтительность поклона выражается не глубиною его, а медленностью наклоненія и приподыманія тѣла.

Поклонъ при входѣ и при выходѣ можетъ дѣлаться образованіемъ 4-й позиціи.

12) Упражненія въ port-de-bras ни въ какомъ случаѣ нельзя считать исключительною принадлежностью спеціальнаго курса танцевъ. Стоитъ только обратить вниманіе, какъ часто неразвязные люди не знаютъ куда дѣвать руки, чтобы понять общее значеніе этихъ упражненій для гармоническаго развитія внѣшности. При держаніи рукъ и при всѣхъ перемѣнахъ ихъ положенія, какъ въ этихъ упражненіяхъ, такъ и вообще на урокахъ танцевъ, учитель долженъ удалять всякую угловатость, параллельность, растопыренность и натянутость положенія. Вся-

кое движеніе вверхъ должно начинаться въ плечевомъ суставѣ и затѣмъ плавно переходить къ локтевому и кистевому. Всякое движеніе внизъ идетъ плавно въ обратномъ порядкѣ. Вообще же слѣдуетъ помнить, что въ движеніи рукъ преобладаетъ элементъ пластическій, въ движеніи ногъ—ритмическій.

Послѣ усвоенія *port-de-bras* эти движенія должны употребляться въ оппозиціи съ движеніями головы, корпуса и ногъ.

13) *Механическія упражненія* (для ногъ и туловища) въ томъ объемѣ, какъ они поставлены въ программѣ по роду движеній очень близки къ вольнымъ упражненіямъ для тѣхъ же частей тѣла въ курсѣ гимнастики. Отличительный ихъ характеръ на урокъ танцевъ, это — ритмичность и бóльшая законченность всякаго движенія со стороны чисто пластической.

Обыкновенно на ритмическую сторону этихъ движеній мало обращается вниманія. Соблюденіе такта предоставляется личному чутью ученика въ томъ предположеніи, что ритмъ ничѣмъ не отличается отъ счета, употребляемаго на фронтальныхъ и гимнастическихъ ученьяхъ. Но это большая ошибка; упускается изъ виду, что ритмъ танцевальной мелодіи хотя и имѣетъ нѣчто общее со счетомъ, но и разнится отъ него въ томъ отношеніи, что представляетъ сильныя и слабыя ударенія. Чутье ритма не настолько развито у cadaго, чтобы можно было всегда рассчитывать на инстинктивное пониманіе этихъ особенностей. Оттого-то и встрѣчаются люди, не только не умѣющіе танцевать, но даже ходить съ соблюденіемъ ритма, въ особенности, если начало cadaго слѣдующаго такта (какъ въ полонезѣ) не соотвѣтствуетъ одной и той же ногѣ. Ритмическое чутье необходимо развить объясненіемъ и упражненіемъ, и это лежитъ на прямой обязанности преподавателя танцевъ. Онъ долженъ познакомить учениковъ съ формой танцевальной мелодіи и приучить ихъ къ строгому соотвѣтствію движеній съ музыкальнымъ акцентомъ. Въ танцахъ всякое движеніе внизъ (*tomber, retomber*) отвѣчаетъ сильной части такта, всякое движеніе вверхъ (*élever, sauter*) слабой его части.

Механическія упражненія должны продѣлываться во всѣхъ позиціяхъ, какія только они допускаютъ, и когда они будутъ

достаточно усвоены, то ихъ слѣдуетъ усложнять при посредствѣ соотвѣтствующихъ *port-de-bras* и оппозицій.

14) По мѣрѣ развитія воспитанниковъ, если не въ низшихъ, то въ среднихъ классахъ, преподаватель долженъ обратить ихъ вниманіе, что всякое картинно-изящное положеніе человѣка всегда обусловлено соразмѣрной оппозиціей частей тѣла. Оппозиціи бываютъ ясно выраженные и едва замѣтныя; послѣднія придаютъ иногда особенное изящество спокойной осанкѣ и спокойнымъ движеніямъ человѣка. Для бѣльшаго усвоенія этого принципа, изъ учениковъ полезно было бы составлять группы (живыя картины) преимущественно по художественнымъ оригиналамъ, въ которыхъ проявлялась бы мужественная сила, достоинство или грація человѣческой фигуры.

На этомъ заканчивается группа такихъ упражненій, которыя, независимо отъ спеціально-танцевальныхъ цѣлей, имѣютъ значеніе школы ловкой и изящной внѣшности вообще и ставятъ преподаваніе танцевъ въ непосредственную связь съ другими отраслями физическаго образованія, въ особенности съ гимнастикой. Для будущихъ офицеровъ такая школа можетъ имѣть большое значеніе какъ въ жизни, такъ и на служебномъ поприщѣ. Она не только внесетъ извѣстный смягчающій и облагораживающій элементъ въ ихъ личную строевую выправку, но дастъ имъ также то мѣрило красивой внѣшности, которое они съ пользою будутъ прилагать при обученіи ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ.

15) При изученіи танцевальныхъ *pas* надо требовать, чтобы воспитанники не только усвоили себѣ тѣ изъ нихъ, которыя указаны въ программѣ, но умѣли бы придавать исполненію ихъ необходимые оттѣнки, выражаемые техническими терминами: *marquer les pas, faire le terre-à-terre,—le coup de pied, donner de l'aplomb* и т. п. Требования эти совсѣмъ не спеціальны, такъ какъ безъ этихъ оттѣнковъ нѣтъ танцевальныхъ движеній въ настоящемъ смыслѣ этого слова, какъ безъ *forte, piano, crescendo, diminuendo* и т. п. нѣтъ музыки.

Тѣ *pas*, которыя это допускаютъ, должны, послѣ усвоенія ихъ, продѣлываться съ соотвѣтствующими имъ *port-de-bras*.

Послѣ изученія всѣхъ *pas* въ отдѣльности, нѣкоторыя изъ

нихъ должны быть соединяемы, соотвѣтственно требованіямъ предстоящихъ для разучиванія танцевъ. Употребительнѣйшія изъ этихъ соединеній указаны въ программѣ.

16) Въ заключеніе этого краткаго методическаго наставленія не лишнимъ будетъ напомнить, что танецъ, по происхожденію своему, есть результатъ оживленнаго, радостнаго настроенія. Эта особенность танца должна быть непремѣнно принимаема во вниманіе при преподаваніи. Ею слѣдуетъ пользоваться какъ стимуломъ для возбужденія охоты къ упражненіямъ, для того, чтобы сдѣлать ихъ для всѣхъ учащихся не только пріятнымъ занятіемъ, но и любимымъ развлеченіемъ. Умѣло веденный урокъ долженъ отличаться извѣстнымъ подъемомъ настроенія всѣхъ учениковъ, при которомъ всякое движеніе свободно выливается въ красивыя формы, безъ стѣсненія и безъ всякой задней мысли о неумѣлости, неловкости, неудачѣ и т. п. Но отъ личнаго такта преподавателя зависятъ и тѣ границы этого настроенія, которыя налагаются, съ одной стороны, эстетическими требованіями танцевъ, съ другой—требованіями учебными. Урокъ долженъ быть оживленъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, строго методиченъ и долженъ производиться въ строгомъ порядкѣ. Учителю танцевъ никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что задача его есть прежде всего задача дисциплины всякихъ внѣшнихъ проявленій, а потому и преподаваемые имъ правила должны быть правилами обязательными и принудительными до тѣхъ поръ, пока они не обратятся въ полезныя умѣнья и привычки.

II) Обязательность танцевъ.

17) Танцы составляютъ обязательный предметъ обученія для всѣхъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ. Увольненіе отъ уроковъ танцевъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и отъ другихъ обязательныхъ физическихъ упражненій, то есть, не иначе какъ по болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ заведенія. Случайныя увольненія по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ предоставляются на усмотрѣніе начальства, но должны практиковаться лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

III) Росписаніе времени для танцевъ и организація уроковъ.

18) Для танцевъ опредѣляется въ каждомъ классѣ одинъ часовой урокъ въ недѣлю. Самымъ удобнымъ временемъ для уроковъ танцевъ слѣдуетъ считать часовые промежутки между классными занятіями; но можно назначать эти уроки и въ другое время, съ такимъ расчетомъ, чтобы они начинались не ранѣе какъ черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ завтрака и черезъ часъ послѣ обѣда, и оканчивались не менѣе какъ за $\frac{1}{4}$ часа до принятія пищи.

Одинъ преподаватель можетъ заниматься одновременно не болѣе какъ съ однимъ или двумя классными отдѣленіями, причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ общее число кадетъ не должно превышать 50-ти. Эти отдѣленія должны обязательно принадлежать къ составу одного и того же класса. Если у преподавателя есть помощникъ, то изъ состава класса полезно выдѣлять слабыхъ по успѣхамъ кадетъ въ особую группу.

На урокахъ танцевъ всегда присутствуетъ одинъ изъ отдѣленныхъ воспитателей или ротный командиръ.

IV) Контроль. Танцевальные вечера.

19) Наблюденіе за правильнымъ ходомъ танцевальныхъ занятій принадлежитъ инспектору классовъ. Въ концѣ учебнаго года директоръ корпуса дѣлаетъ общую провѣрку успѣховъ воспитанниковъ въ танцахъ, по классамъ, или въ томъ составѣ, въ какомъ классныя отдѣленія были распределены поурочно, и о результатахъ испытанія отдаетъ въ приказѣ по корпусу.

20) Однимъ изъ средствъ для провѣрки успѣшности преподаванія могутъ также служить танцевальные вечера для кадетъ.

Устраиваемые для кадетъ танцевальные вечера, на которые приглашаются родственники кадетъ и вообще постороннія лица, имѣютъ столько же сторонниковъ, сколько и противниковъ. Дѣтскіе танцевальные вечера, съ ихъ праздничной обстановкой, съ обществомъ, какого не встрѣчаешь каждый день и въ которомъ надо вести себя съ выдержкою и умѣньемъ, гдѣ тре-

буются со стороны кавалеровъ и дамъ правила условной обоюдной вѣжливости, представляютъ, конечно, весьма хорошее средство для развитія въ дѣтяхъ свѣтскихъ качествъ и очень полезное развлеченіе отъ однообразія школьной и вообще учебной жизни. Но только подъ условіемъ, что, разъ въ нихъ участвуютъ дѣти, вечера эти непременно должны быть дѣтскими вечерами. Желаніе родителей, видѣть дѣтей своихъ какъ можно ранѣе танцующими въ обществѣ взрослыхъ и танцующими совсѣмъ какъ взрослые, нельзя признать благоразумнымъ. Интересы, руководящіе удовольствіями и развлеченіями взрослыхъ людей, не могутъ быть понятны дѣтямъ и, разумѣется, нѣтъ никакой надобности преждевременно посвящать ихъ въ эти интересы. Увлеченіе дѣтей этою настоящею свѣтскою жизнью приводитъ ихъ только въ фатовству, настраиваетъ ихъ фантазію къ искаженной работѣ въ области житейскихъ отношеній, поселяетъ въ нихъ безучастіе ко всему дѣтскому, развиваетъ самомнѣніе, лѣность и въ концѣ концовъ нерѣдко разрѣшается неудачами по учебной и воспитательной части. Поэтому и дѣтскіе танцевальные вечера не должны носить на себѣ характера свѣтскаго развлеченія въ общепринятомъ смыслѣ. Съ образовательной точки зрѣнія отъ нихъ не будетъ пользы, если дѣти будутъ собираться для того, чтобы проводить кадрили и мазурку въ банальныхъ разговорахъ, забывать свои вступленія въ фигуры, дѣлать эти фигуры кое-какъ и вообще смотрѣть на танцы какъ на рамку, въ которую, для интереса, необходимо вложить другое, совершенно постороннее ей содержаніе. Такое препровожденіе времени будетъ только комедіей, въ которой удовлетворится склонность дѣтей подражать взрослымъ, но комедіей, мало того что совершенно убивающей значеніе танца, какъ эстетическаго удовольствія, еще и весьма пустой по содержанію и, во всякомъ случаѣ, не безвредной со стороны воспитательной. На дѣтскомъ танцевальномъ вечерѣ главнымъ предметомъ должны быть танцы. Это тотъ же рокъ танцевъ, но только при болѣе торжественной и болѣе выгодной для хорошихъ танцоровъ обстановкѣ.

При преподаваніи танцевъ на основаніи настоящей инструкціи, танцующими кавалерами, въ общепринятомъ значеніи этого

слова, могутъ быть только воспитанники двухъ старшихъ классовъ. Они одни могутъ считаться прошедшими ту школу, которая ставитъ молодого человѣка въ возможность танцовать и держать себя въ обществѣ безъ непосредственныхъ указаній учителя танцевъ. Во всякомъ случаѣ, и для нихъ такіе вечера должны считаться провѣркою ихъ успѣховъ. Этихъ вечеровъ не должно повторять очень часто; довольно сдѣлать два-три вечера въ годъ, приурочивая ихъ къ учебнымъ терминамъ или къ праздникамъ. Приглашаемые гости должны принадлежать преимущественно къ ближайшимъ родственникамъ кадетъ, которые ѣхали бы на балъ не столько въ надеждѣ личнаго удовольствія, сколько для того, чтобы участливо посмотрѣть на успѣхи своихъ дѣтей и братьевъ. Дирижировать вечеромъ долженъ учитель танцевъ. На свѣтскую ловкость кадетъ, на изящество ихъ танцевъ, такъ же какъ и на всякую небрежность, неловкость или неумѣлость слѣдуетъ смотрѣть какъ на прямые результаты преподаванія.

Для младшихъ классовъ на такихъ вечерахъ полезно выдѣлять особое отдѣленіе въ началѣ или въ серединѣ вечера. Въ этомъ отдѣленіи лучшіе танцоры могутъ исполнять разученные ими на урокахъ историческіе, національные или характерные танцы. Прекрасно было бы, разумѣется, если бы въ числѣ приглашенныхъ гостей нашлись сверстницы участникамъ танцевъ, могущія занять свое мѣсто въ ансамблѣ. Для бѣльшаго оживленія и разнообразія вечеровъ такіе танцы можно исполнять въ соотвѣтствующихъ костюмахъ.

Все это, веденное умѣло, можетъ очень заинтересовать дѣтей, поднять въ ихъ глазахъ значеніе приготовительныхъ упражненій, къ которымъ теперь, не видя въ нихъ никакого приложенія, они относятся очень неохотно, и можетъ содѣйствовать постановкѣ танцевъ какъ серьезной отрасли физическаго образованія. И для родителей такіе вечера могутъ представить утѣшительную картину, какъ наглядное свидѣтельство образовательнаго вліянія танцевальныхъ уроковъ и какъ ручательство за ловкую, приличную и представительную внѣшность этихъ маленькихъ танцоровъ въ будущемъ.

V) Оцѣнка.

21) Въ концѣ учебнаго года, передъ смотромъ директора, учитель оцѣниваетъ успѣхи кадетъ баллами. Баллы эти входятъ въ составъ средняго балла по физическому образованію.

Примѣчаніе. Настоящая инструкция и приложенная къ ней программа, заключающая въ себѣ полный послѣдовательный курсъ танцевъ, могутъ быть вводимы только съ I класса. Для тѣхъ классовъ, которые обучаются въ настоящее время по другой системѣ—онѣ не обязательны.

Программа курса танцевъ для кадетскихъ корпусовъ.

I-й Классъ.

Стойка. Держаніе корпуса, головы, рукъ и ногъ. Осанка.

Основные положенія (*позиціи*) для ногъ.

Ходьба. Общія правила красивой походки. Размѣръ шага, держаніе корпуса, головы и рукъ. Правила выноса, постановки и переноса ноги. Ходьба впередъ и назадъ.

Поклоны. На мѣстѣ и на ходу; впередъ и въ стороны; одному и многимъ лицамъ.

Основные положенія (*позиціи*) для рукъ.

Port-de-bras.

Опозіціи.

Приготовительныя (механическія) упражненія:

Подниманіе на носки и опусканіе.

Сгибаніе и выпрямленіе колѣнъ.

Прыжокъ (*sauté* и *retombé*).

Повороты въ бедрахъ.

Примѣч. Всѣ эти упражненія дѣлаются во всѣхъ позиціяхъ и усложняются движеніями рукъ (*port-de-bras*). Повороты въ бедрахъ надо дѣлать съ поворотами головы и попеременными движеніями рукъ въ опозіціи.

Батманъ: Малые (въ стороны, впередъ и назадъ).

Ronds de jambes: а) впередъ (*en dehors*)

б) назадъ (*en dedans*).

Pas: Chàngement de pieds (*de jambes*)

Assemblé.

Jeté.

Полонезъ. (Характеръ танца: высокое изящество въ походкѣ; увѣренность; свѣтская и воинственная представительность; въ общемъ—торжественность).

II-й Классъ.

Pas:

Pas de basque.

Glissades.

Pas de menuet: а) à droite.

б) à gauche.

в) en passant.

г) balancé de menuet.

Сочетанія различныхъ па:

Jeté и assemblé.

Chassé, jeté и assemblé (впередъ, назадъ, направо).

3 pas chassé, jeté и assemblé (traversé и кругъ).

Преподаватель можетъ дѣлать и другія сочетанія разученныхъ па, входящія въ составъ указанныхъ ниже танцевъ.

Менуэтъ (характеръ: возвышенность, достоинство, изящная и церемонная любезность).

Pas russe.

Русскій танецъ.

III-й Классъ.

Приготовительныя па для польки.

Полька.

Лансье.

IV-й Классъ.

Pas de valse à trois temps.

Вальсъ въ 3 и 2 па.

Французскій кадрили.

V-й Классъ.

Полька-мазурка.

Приготовительныя па для мазурки.

Мазурка.

VI-й и VII-й Классы.

Салонные танцы. (Въ VII классѣ учитель можетъ назначать, по своему выбору, дирижера танцевъ).

